

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №1, Том 7 / 2019, No 1, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-1-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/83PSMN119.pdf>

Статья поступила в редакцию 17.03.2019; опубликована 10.05.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Никитина Е.А. Возрастные и половые различия в проявлении гало-эффекта при оценке моральных дилемм // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/83PSMN119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Nikitina E.A. (2019). Age and sex differences of the halo effect when assessing moral dilemmas. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/83PSMN119.pdf> (in Russian)

Работа выполнена по госзаданию № 0159-2019-0004

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31; 15.41

Никитина Елена Альфредовна

ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», Москва, Россия

Научный сотрудник

Кандидат психологических наук

E-mail: nalenka@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8609-2281>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=156820

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-9425-2016>

SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=35866490600>

Возрастные и половые различия в проявлении гало-эффекта при оценке моральных дилемм

Аннотация. Анализ эмпирических исследований проявления гало эффекта при решении разнообразных задач показал актуальность изучения данного явления в онтогенезе. В работе сопоставлены оценки допустимости причинения вреда привлекательным и непривлекательным людям при решении моральных дилемм женщинами и мужчинами трех возрастных групп (юношеской, возраст 18–22 года; взрослой, возраст 28–45 лет и старшей, возраст > 65 лет, только женщины). Выдвинуты гипотезы о том, что индивидуальный опыт, накапливаемый с возрастом, будет способствовать смягчению роли стереотипов в межличностном восприятии, в частности, уменьшению гало-эффекта привлекательности. При этом роль внешности будет более значимой, когда респонденты принимают решение о судьбе персонажей противоположного пола.

Выявлено, что гало-эффект присутствует при рассмотрении дилемм как молодыми респондентами, так и людьми старшего возраста. Гипотеза о связанных с полом различиях в оценке дилемм подтвердилась. Продемонстрированы особенности объяснений, предлагаемых участниками исследования, при решении дилемм для привлекательных и непривлекательных «жертв»: упоминание о том, что лучше спасти пятерых, чем одного, или обвинение жертвы чаще высказывалось для непривлекательных жертв; при рассмотрении ситуаций, в которых жертвой оказывался привлекательный человек, респонденты чаще старались уйти от решения дилеммы, предлагая варианты спасения всех участников.

При оценке женщинами ситуаций, в которых для жертвы есть возможность спастись, гало-эффект получает двойное выражение – с одной стороны, женщины в меньшей степени готовы принести в жертву привлекательного молодого человека, но с другой стороны, они склонны приписывать ему и лучшие физические качества, а значит и возможность спастись при наличии такого шанса.

Ключевые слова: привлекательность; внешность; моральные дилеммы; причинение вреда; гало-эффект; возрастные различия; половые различия

Внешность человека является, с одной стороны, источником объективной информации о нем, легко и быстро считываемой при любом социальном взаимодействии. С другой стороны, именно внимание к внешности лежит в основе ряда когнитивных искажений, например, гало-эффекта, или таких дискриминационных практик, как, например, лукизм.

Гало-эффект был описан впервые Э. Торндайком в 1920 г. и с тех пор неоднократно обнаруживался в ходе исследований К. Дион, Э. Игли, Дж. Ланглуа и их коллег [1–7]. Привлекательные люди регулярно оцениваются как более здоровые, умные, добрые, эмоциональные и достойные доверия. Внешность подсудимого влияет на выносимый ему приговор [8; 9]. При проведении выборов шансы на победу выше у того из кандидатов, кто красивее внешне [10; 11].

В работах В.А. Лабунской с коллегами показано что оценка и самооценка внешнего облика не только включены в ценностно-смысловую сферу респондентов, но и связаны с их восприятием и построением взаимоотношений и взаимодействий [12; 13]. Л.В. Поповой продемонстрирована связь между отношением к своей внешности и компонентами удовлетворенности жизнью [14].

Значимый интерес представляют возрастные особенности проявления гало-эффекта. Имеются лишь отдельные работы, подтверждающие устойчивость данного эффекта в онтогенезе. Так К. Дион на основании социометрического исследования взаимодействий в группе дошкольников 4–6 лет ($N = 77$) показала, что они предпочитали играть со своими более привлекательными сверстниками [15]. Дети называли их более самодостаточными, независимыми и послушными. Подобные результаты были подтверждены и в работе П. Хоули с коллегами [16]. Более того, по итогам наблюдения за поведением детей учителя подтвердили, что привлекательные дети имеют более высокий социальный статус в своих группах, обладают большим авторитетом.

Ряд исследований демонстрирует, что ситуация не меняется ни во взрослом, ни в старшем возрасте. Так, Х. Лароуз и Л. Стендинг [17] показали, что при выборе пожилыми (старше 65 лет) женщинами фотографий привлекательных или непривлекательных людей, соответствующих описаниям положительных или отрицательных ситуаций, гало-эффект сохраняется. Л. Зебровиц и Р. Франклин [18] обнаружили, что по изображениям привлекательных лиц более высокие оценки здоровья, компетентности и надежности выставляют как юношеского юношеского (18–22 года), так и пожилого (65–85 лет) возраста.

Принято считать, что с возрастом люди демонстрируют более зрелые и независимые оценки тех или иных событий. Так, при сравнении результатов респондентов 3-х групп Л. МакДоналд и И. Стюарт-Хэмилтон [19] продемонстрировали, что по сравнению с подростками люди старшего и пожилого возраста оценивали предложенные Ж. Пиаже дилеммы более строго. В то же время имеются данные (например, исследования Дж. Чапа) [20] о том, что при решении моральных дилемм люди старшего возраста склонны давать более однозначные ответы, меньше принимать во внимание интересы всех участников ситуации.

Роль пола респондентов и моделей в проявлении гало-эффекта внешности также изучена недостаточно. П.М. Бак [21] показал, что при оценке фотографий потенциальных партнеров для романтического свидания гало-эффект проявился только в том случае, когда мужчины описывали женщин, но не наоборот.

На наш взгляд основным ограничением большинства описанных исследований является представление о гало-эффекте, как об одномерном явлении, отражающем только роль внешности «модели», но не учитывающем ни ситуативные характеристики, ни взаимодействие особенностей «модели» и «наблюдателя», ни социально-психологический смысл изучаемого эффекта.

Обычно гало-эффект исследуется на определенной группе респондентов (либо сопоставляются результаты 2-х возрастных групп при ответе на конкретный вопрос – кто выглядит более здоровым, умным, достойным доверия и т. д.). При этом взаимосвязь между содержанием вопросов, полом и возрастом натурщиков и тех, кто их оценивает практически не изучена.

В качестве инструмента для анализа данного явления были выбраны моральные дилеммы, которые достаточно часто используются в современной психологии. Преимущество такого материала – в том, что респондент ставится в ситуацию более сложную и жесткую, чем при, например, выборе возможного партнера для свидания, или при выборе «виртуального» депутата.

Обычно дизайн исследования выглядит следующим образом: Респондентам зачитывают или предлагают прочесть некоторую тестовую историю, герой которой принимает трудное решение, в результате которого обязательно пострадает кто-то из участников. И далее требуется оценить допустимость такого решения и объяснить свою точку зрения. При этом обычно (1) результаты, объяснение которых связано с уходом от решения дилеммы, исключаются из рассмотрения, (2) а оставшиеся усредняются по всем дилеммам. Мы решили пойти другим путем и оставить все ответы, а также проанализировать результаты отдельно по каждой дилемме. Этот подход был апробирован в нашей предыдущей работе [22], показавшей его эффективность для получения не только количественной, но и качественной информации.

Рассмотрение комментариев участников дает нам дополнительные сведения о том, на что они опираются, принимая решение о допустимости описанных действий. Раздельный учет данных, полученных по каждой из дилемм, позволяет выявить некоторые содержательные характеристики ситуаций, способные оказать влияние на оценку возможного поведения в них.

Цель настоящего исследования: выявить возрастные и половые различия проявления гало-эффекта привлекательности при решении моральных дилемм.

Задачи:

1. Выявить различия в оценке допустимости причинения вреда внешне привлекательным и непривлекательным людям респондентами разного пола и возраста.
2. Выявить различия в содержании комментариев респондентов разных возрастных групп относительно их выбора при решении моральных дилемм для привлекательных и непривлекательных персонажей, а также степень расхождения оценок и объяснений.

Теоретическая гипотеза. Индивидуальный опыт, накапливаемый с возрастом, способствует смягчению роли стереотипов в межличностном восприятии, в частности, уменьшению гало-эффекта внешней привлекательности.

Эмпирические (исследовательские) гипотезы:

1. При оценке моральных дилемм респондентами младшего и среднего возраста допустимость причинения вреда привлекательным персонажам будет оцениваться ниже, чем непривлекательным.
2. Для респондентов старшей возрастной группы значимых различий в оценке допустимости причинения вреда привлекательным и непривлекательным «жертвам» выявлено не будет.
3. Для респондентов старшего возраста связь между формальной оценкой допустимости причинения вреда и содержательным объяснением своего решения будет более выражена, чем для респондентов младших возрастных групп.
4. У респондентов мужского пола, оценивающих дилеммы относительно причинения вреда персонажам – мужчинам, гало-эффект будет выражен слабее, чем у женщин.

Практическая значимость работы представляется достаточно широкой. Прежде всего, полученные данные об устойчивости и многомерности гало-эффекта привлекательной внешности необходимо учитывать при психологической оценке офф-лайн и он-лайн социальных взаимодействий в группах любого возраста.

Результаты также показывают, что моральные суждения респондентов являются достаточно чувствительными к дизайну исследования (например, использование фотоиллюстраций может привести к изменению оценок одной и той же ситуации), что должно учитываться при планировании аналогичных исследований.

Независимые переменные: пол (м, ж), возрастная группа (юношеская, взрослая и старшая), содержание дилеммы (активность, контакт, намеренность, теоретическая возможность для жертвы спастись – дихотомические шкалы), привлекательность лица потенциальной жертвы.

Зависимые переменные: оценка допустимости причинения вреда по каждой дилемме: 7-бальная шкала: от 1 – действие запрещено, до 7 – действие необходимо (в соответствии с методикой Ф. Кушмана [23]); объяснение своего выбора: отнесение ответа к той или иной категории 2-мя экспертами. Категории выбраны по итогам нашего предыдущего исследования:

- запрет на убийство: ни ради какой цели нельзя убить человека;
- утилитарное: «5 > 1»;
- уход от дилеммы: «можно спасти всех»;
- обвинение потенциальной жертвы: «сам виноват».

Стимульный материал

Для исследования создан стимульный материал: из дилемм Ф. Кушмана [23], переведенных К. Арутюновой [24], было выбрано шесть, образующих пары, различающиеся по параметру действие/бездействие. В двух парах (4 дилеммах с номерами 5, 6, 15 и 16) нанесение вреда потенциальной жертве было лишь побочным результатом, а контакт с жертвой отсутствовал; в 2 последних дилеммах (№ 8 и 10) причинение вреда было намеренным, а также присутствовал физический контакт с жертвой. В первых четырех дилеммах персонажи теоретически могли спастись – пловец мог не утонуть, а альпинист мог удержаться на скале. В двух последних дилеммах потенциальная жертва падала с железнодорожного моста на пути

перед неуправляемым вагоном, и шансов на спасение не было. Выбор дилемм также определялся возможностью создания иллюстративного материала, в котором ситуация позволяла показать лицо потенциальной жертвы. С помощью программы Adobe Photoshop к тестовым историям были созданы иллюстрации, на которых крупным планом было показано лицо потенциальной жертвы – привлекательное или непривлекательное по итогам наших предыдущих исследований [25].

Участники исследования

В исследовании приняло участие 90 человек, которые были разделены на 3 группы в соответствии с возрастом:

- I группа, 20 юношей и 20 девушек в возрасте 18–22 года (средний возраст – 20,1 лет).
- II группа, 20 женщин и 15 мужчин в возрасте 28–45 лет (средний возраст – 31,6 лет).
- III группа, люди пожилого возраста, старше 65 лет – 15 женщин (средний возраст 71,2 года).

Участники младшего и среднего возраста – студенты психологических специальностей московских вузов. Респонденты старшего возраста – пожилые люди без признаков деменции (контроль – тест SAGE ≥ 17 баллов), зрение скорректировано (контроль – возможность самостоятельно прочитать текст дилеммы, напечатанный на стимульных табличках 14 кеглем), посещающие Территориальный центр социального обслуживания «Алексеевский». Под критерий теста SAGE не менее 17 баллов попал только 1 мужчина из согласившихся принять участие, его результаты далее не обсуждаются.

Процедура исследования

Респондентам дается предварительное объяснение о цели исследования с акцентом на изучение содержания объяснений. Далее в случайном порядке предъявляются стимульные материалы на отдельных листах формата А5 (1 лист – 1 дилемма с цветной иллюстрацией). Далее для контроля фотографии лиц, использованных для иллюстрации, предъявляются респондентам без дополнительного фона, и требуется оценить по 5-бальной шкале привлекательность каждого лица. Участники младшего и среднего возраста самостоятельно указывают в бланках оценку допустимости причинения вреда и объяснение своего решения по каждой дилемме. Для пожилых людей по их просьбе в некоторых случаях результаты в индивидуальные протоколы вносит экспериментатор.

Статистические процедуры обработки данных

Критерии соответствия или несоответствия гипотез (отвержения гипотез) полученным данным.

Для сравнения результатов оценки допустимости причинения вреда используются непараметрические критерии: между группами респондентов – критерии Манна-Уитни, между оценками для привлекательных и непривлекательных стимульных изображений – критерий Вилкоксона.

Результаты

1. В целом по выборке, а также отдельно в группах младшего и среднего возраста обнаружены значимые различия между ответами женщин и мужчин. По всему стимульному материалу мужчины считают причинение вреда одному человеку ради спасения пятерых более допустимым (1 группа: $p = 0,000016$, 2-я группа: $p = 0,047$) (рис. 1).

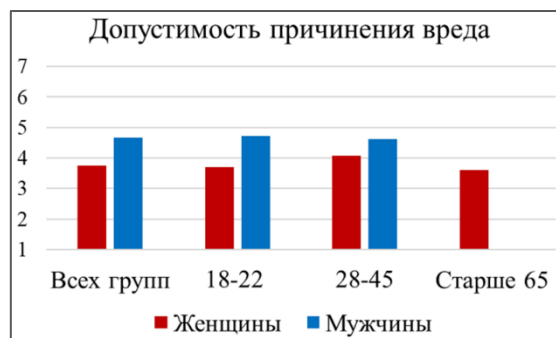

Рисунок 1. Оценки допустимости причинения вреда одному человеку ради спасения пятерых, выставленные женщинами и мужчинами разных возрастных групп по всему стимульному материалу

Полученные данные не дают оснований говорить о связанных с возрастом изменениях в решении моральных дилемм мужчинами. Оценки допустимости причинения вреда одному человеку ради спасения пятерых, выставленные женщинами среднего возраста, несколько выше, чем оценки молодых девушек или женщин старшей группы, однако эти различия не достигают уровня значимости.

2. По всему стимульному материалу и в целом по выборке участников исследования значимых различий между оценками для привлекательных и непривлекательных «жертв» не обнаружено. При раздельном рассмотрении результатов для респондентов женского (рис. 2) и мужского (рис. 3) пола обнаружено следующее:

2.1. У женщин различия выявились только в ответах старшей возрастной группы – допустимость причинения вреда привлекательным героям значимо меньше ($p = 0,014$) (рис. 2).

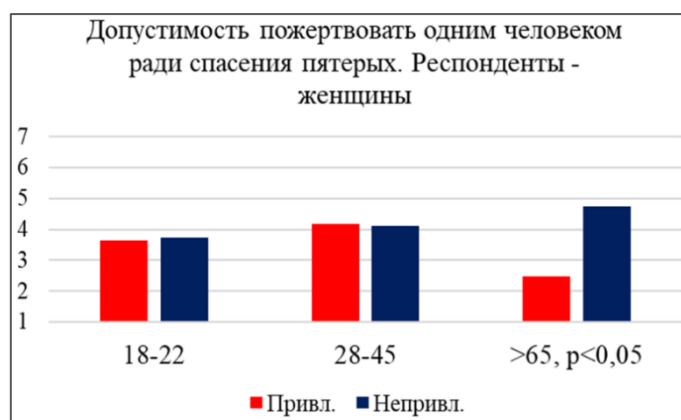

Рисунок 2. Оценки допустимости причинения вреда, выставленные женщинами разных возрастных групп

2.2. Ответы мужчин младшей возрастной группы (18–22 года) не связаны с внешностью персонажей дилемм, мужчины среднего возраста (28–45 лет) в большей степени допускают причинение вреда непривлекательным персонажам ($p = 0,03$) (рис. 3).

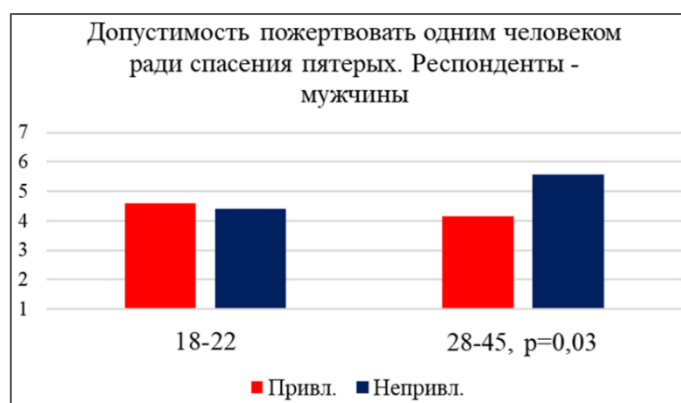

Рисунок 3. Оценки допустимости причинения вреда, выставленные мужчинами разных возрастных групп

3. Раздельное рассмотрение полученных результатов по каждой дилемме показало, что их можно разбить на 2 группы – (1) фатальные (№ 8 и 10), т. е. те в которых герой не сможет спастись ни при каких обстоятельствах: в них гало-эффект наблюдается $p < 0,05$ и (2) те, в которых физическая форма жертвы может помочь ему спастись, если уйти от решения дилеммы. В этом случае гало-эффект работает именно на возможность справиться с опасностью.

4. Анализ высказываний респондентов показал, что:

- упоминание о том, что лучше спасти пятерых, чем одного, чаще ($p = 0,043$) высказывалось для непривлекательных жертв;
- респонденты значимо чаще обвиняли непривлекательных жертв в том, что они сами виноваты ($p = 0,003$);
- при рассмотрении ситуаций, в которых жертвой оказывался привлекательный человек, респонденты несколько чаще старались уйти от решения дилеммы, предлагая варианты спасения всех участников;
- связь частоты высказываний о запрете на убийство с внешностью потенциальных жертв не выявлена.

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Основная гипотеза о роли возраста не подтвердилась. Возможно, это связано с спецификой стимульного материала, содержательно распавшегося на 2 группы, по-разному оценивавшихся респондентами женщинами. Еще одним возможным объяснением высокой выраженности гало-эффекта в группе пожилых женщин может служить недостаточность понимания ими сложно описанных дилемм, далеких от реальной жизни.

2. Гипотеза о связанных с полом различиях в оценке дилемм подтвердилась. Поскольку персонажами дилемм во всех случаях были молодые мужчины, женские оценки допустимости причинения им вреда оказались ниже мужских.

3. При оценке женщинами ситуаций, уходя от содержания дилеммы, для жертвы есть возможность спастись, гало-эффект получает двойное выражение – с одной стороны, женщины в меньшей степени готовы принести в жертву привлекательного молодого человека, чем непривлекательного, но с другой стороны, они склонны приписывать

привлекательному человеку и лучшие физические качества, а значит и возможность спастись при наличии такого шанса.

Автор выражает благодарность Осиповой М.Б., а также сотрудникам ГБУ ТСЦО «Алексеевский» за помощь в сборе данных

ЛИТЕРАТУРА

1. Dion K., Berscheid E., Walster E. What is beautiful is good // Journal of Personality and Social Psychology. 1972. V. 24(3) P. 285–290.
2. Eagly A.H., Ashmore R.D., Makhijani M.G., Longo L.C. What is beautiful is good, but...: A meta-analytic review of research on the physical attractiveness stereotype // Psychological Bulletin. 1991. V. 110. P. 109–128.
3. Langlois J.H., Kalakanis L., Rubenstein A.J., Larson A., Hallam M., Smoot M. Maxims or myths of beauty? A meta-analytic and theoretical review // Psychological Bulletin. 2000. V. 126. P. 390–423.
4. Dion K.K. Young children's stereotyping of facial attractiveness // Developmental Psychology. 2002. V. 9(2). P. 183–188.
5. Lemay E.P., Clark M.S., Greenberg A. What is beautiful is good because what is beautiful is desired: physical attractiveness stereotyping as projection of interpersonal goals // Personality and social psychology bulletin. 2010. V. 36(3). P. 339–345.
6. Moore F.R., Filippou D., Perrett D.I. Intelligence and attractiveness in the face: beyond the attractiveness halo effect // Journal of Evolutionary Psychology. 2011. V. 9(3). P. 205–217.
7. Palmer C., Peterson R.D. Halo effects and the attractiveness premium in perceptions of political expertise // American Politics Research. 2015. V.44 (2). P. 353–382.
8. Eberhardt J.L., Davies P.G., Purdie-Vaughns V.J., Johnson S.L. Looking deathworthy. Perceived stereotypicality of black defendants predicts capital-sentencing outcomes // Psychological Science. 2006. V. 17 (5). P.383–386.
9. Zebrowitz L.A., McDonald S. The impact of litigants' baby-facedness and attractiveness on adjudications in small claims courts // Law and Human Behavior. 1991., V. 15. P. 603–623.
10. Efran M., Patterson E. Voters vote beautiful: The effect of physical appearance on a national debate // Canadian Journal of Behavioral Science. 1974. V. 6. P. 352–356.
11. Surawski M.K., Ossoff E.P. The effects of physical and vocal attractiveness on impression formation of politicians // Current Psychology. 2006. V. 25 (1). P. 15–27.
12. Лабунская В.А. Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 19–33.
13. Беззян А.А., Гура О.Р., Лабунская В.А. Социальная дистанция во взаимодействии с представителями этнокультурных групп в зависимости от типа внешнего облика // Studia Humanitatis. 2018. № 4. С. 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/bzezyan-aa-gura-or-labunskaya-va-socialnaya->

- distanciya-vo-vzaimodeystvii-s-predstavitelnyami, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
14. Попова Л.В. Анализ взаимосвязи уровня удовлетворенности жизнью и представлений о внешнем облике у студентов // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. №6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/148PSMN618.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
 15. Dion K.K. Physical attractiveness and peer perception among children // *Sociometry*. 1974. V. 37(1). P. 1–12.
 16. Hawley P., Johnson S.E., Mize J.A., McNamara K.A. Physical attractiveness in preschoolers: relationships with power, status, aggression and social skills // *Journal of school psychology*. 2007. V. 45. P. 499–521.
 17. Larose H., Standing L. Does the halo effect occur in the elderly? // *Social behavior and personality*. 1998. V. 26. P. 147–150.
 18. Zebrowitz L.A., Franklin R.G. The attractiveness halo effect and the babyface stereotype in older and younger adults: similarities, own-age accentuation, and older adult positivity effects // *Experimental aging research*. 2014. V. 40 (3). P. 375–393.
 19. McDonald L., Stuart-Hamilton I. Older and more moral? Age-related changes in performance on Piagetian moral reasoning tasks // *Age and ageing*. 1996. V. 25(5). P. 402–404.
 20. Chap J.B. Moral judgment in middle and late adulthood: the effects of age-appropriate moral dilemmas and spontaneous role taking // *The international journal of aging and human development*. 1986. V. 22(3). P. 161–172.
 21. Bak P.M. Sex differences in the attractiveness halo effect in the online dating environment // *Journal of business and media psychology*. 2010. V. 1. P. 1–7.
 22. Никитина Е.А. Двойной гало-эффект привлекательности при решении моральных дилемм // Вестник Костромского университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 3. С. 108–111.
 23. Cushman F., Young L., Hauser M. The role of conscious reasoning and intuition in moral judgment: Testing three principles of harm // *Psychological Science*. 2006. V. 17. № 12. P. 1082–1089.
 24. Arutyunova K.R., Alexandrov Yu.I., Znakov V.V., Hauser M.D. 2013. Moral judgments in Russian culture: Universality and cultural specificity // *Journal of Cognition and Culture*. 2013. V. 13(3–4). P. 255–285.
 25. Nikitina E. Attractiveness of faces of different age // *Perception*. 2008. V. 37. Suppl. P. 31.

Nikitina Elena Alfredovna

Institute of psychology of Russian academy of sciences, Moscow, Russia
E-mail: naalenka@yandex.ru

Age and sex differences of the halo effect when assessing moral dilemmas

Abstract. An analysis of empirical studies of the halo effect in solving various problems has shown the topicality of studying this phenomenon in ontogenesis. The paper compares the estimates of the admissibility of harm to attractive and unattractive people when solving moral dilemmas for women and men of three age groups (youth, age 18–22 years; adult, age 28–45 years and elder, age > 65 years, only women). We hypothesized that individual experience, accumulated with age, will help to mitigate the role of stereotypes in interpersonal perception, in particular, to reduce the halo effect of external attractiveness, i.e. with age, the differences between the assessments of the permissibility of harming attractive and unattractive characters when solving moral dilemmas will decrease. We also assumed that the role of appearance will be more significant when respondents decide on the fate of characters of the opposite sex.

The study showed that the halo effect of external attractiveness is present when both young respondents and older people consider the stimulus dilemmas. The hypothesis about gender-related differences in the assessment of dilemmas was confirmed. The characters of all the dilemmas were males, and women's estimates of the admissibility of harm to them were significantly lower than men's. We demonstrated peculiar properties of the explanations given by our participants when solving dilemmas for attractive and unattractive “victims”. They mentioned that it was better to save five than one, or accused the victim himself more often if the victim was unattractive. When considering situations in which the victim was an attractive person, respondents more often tried to escape from solving the dilemma, offering options for saving all the participants.

When women assess situations in which the victim can escape, the halo effect gets double expression – on the one hand, women are less willing to sacrifice an attractive young man than an unattractive, but on the other hand, they tend to attribute the best physical qualities to an attractive man and, and therefore the opportunity to be saved in the presence of such a chance.

Keywords: attractiveness; appearance; moral dilemmas; admissibility of harm; halo effect; age differences; sex differences